

О рецензии профессора М. М. Зефирова на рукопись «Калмыцко-русский словарь», составленного Ф. Е. Крыловым в 1858 г.

*Лариса Бадмаевна Манджикова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000

Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

E-mail: 0862larisa@gmail.com

Аннотация. В Научную библиотеку и архив им. П. Э. Алексеевой Калмыцкого научного центра РАН из ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» поступили электронные копии архивных дел, касающихся истории, языка, культуры калмыков. Представляет интерес дело № 1709, в котором отложилась переписка между Астраханской духовной семинарией и Правлением Казанской духовной академии о рукописи Калмыцко-русского словаря, составленного Ф. Е. Крыловым, учителем Астраханской духовной семинарии, и возможности его издания. Также в деле сохранился репорт М. М. Зефирова (1826–1889), протоиерея, профессора Казанской духовной академии, о возврате рукописи в Правление Казанской духовной академии и его «отзыв о достоинстве» на рукопись калмыцко-русского словаря, составленного Ф. Е. Крыловым. В данной статье автор вводит в научный оборот текст рецензии, писем, а также расскажет о трагической судьбе автора словаря и рукописи.

Ключевые слова: рукопись, калмыцко-русский словарь, репорт, рецензия, Ф. Е. Крылов, М. М. Зефирова, Казанская духовная академия, Астраханская духовная семинария

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (№ госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Манджикова Л. Б. О рецензии профессора М. М. Зефирова на рукопись «Калмыцко-русский словарь», составленного

Ф. Е. КРЫЛОВЫМ в 1858 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 4. С. 113–129. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-113-129

UDC 811.512.3

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-113-129

On the review of Professor M. M. Zefirov on the manuscript of the Kalmyk-Russian Dictionary , compiled by F. Ye. Krylov in 1858

*Larisa B. Mandzhikova*¹

¹Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Junior Research Associate

E-mail: 0862larisa@gmail.com

Abstract. The State Archives of the Republic of Tatarstan transferred to the Scientific Library and Archives named after P. E. Alekseeva of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Electronic copies of archival files concerning the history, language, culture of the Kalmyks. In case No. 1709, correspondence between the Astrakhan Theological Seminary and the Board of the Kazan Theological Academy about the manuscript of the Kalmyk-Russian dictionary compiled by F. E. Krylov, a teacher of the Astrakhan Theological Seminary, and the possibility of publishing “ the Kalmyk language is taught “for the period from 1858 to 1862. Also in the file there is a report by M. M. Zefirov (1826–1889), archpriest, professor of the Kazan Theological Academy on November 20, 1862, about the return of the manuscript to the Board of the Kazan Theological Academy and his “review of dignity” on the manuscript of the Kalmyk-Russian dictionary compiled by F. E. Krylov. In this article, the author introduces the text of the review, letters into scientific circulation, and also tells about the tragic fate of the author of the dictionary and manuscript.

Keywords: manuscript, Kalmyk-Russian dictionary, report, review, F. E. Krylov, M. M. Zefirov, Kazan Theological Academy, Astrakhan Theological Seminary

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘National Information Resources in Scientific and Cultural Space’ (state reg. no. AAAA-A19-119090590086-0).

For citation: On the review of Professor M. M. Zefirov on the manuscript of the Kalmyk-Russian Dictionary, compiled by F. Ye. Krylov in 1858. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No 4. Pp. 113–129. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-113-129

В Научную библиотеку и архив им. П. Э. Алексеевой Калмыцкого научного центра РАН из ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» поступили электронные копии архивных дел, касающихся истории, языка, культуры калмыков. В деле № 1709 отложилась переписка между Астраханской духовной семинарией и Правлением Казанской духовной академии о рукописи Калмыcko-русского словаря, составленного Ф. Е. Крыловым, учителем Астраханской духовной семинарии, и возможности его издания «для руководства воспитанникам духовно-учебного заведения, в коих преподается калмыцкий язык» за период с 1858 г. по 1862 г. Также в деле сохранился репорт протоиерея, профессора Казанской духовной академии М. М. Зефинова¹ от 20 ноября 1862 г. о возврате рукописи в Правление Казанской духовной академии и его «отзыв о достоинстве» на рукопись калмыcko-русского словаря, составленного Ф. Е. Крыловым. Дело № 1709 оформлено с указанием заголовка дела, крайних дат документов, количества листов, архивного шифра (фонд, опись, дело). Согласно листу заверителя, в архивном деле № 1709 прошито и пронумеровано 6 листов, из них 5 с оборотными листами. Документы написаны на писчей бумаге черными чернилами. В некоторых местах чернила выцвели, что затрудняет чтение текстов. В текстах имеются исправления, вставки.

Цель данной статьи — введение в научный оборот указанных материалов.

¹ Зефилов Михаил Михайлович (1826–1889) — протоиерей, профессор Казанской духовной академии [Здр-в].

Одним из первых составителей калмыцко-русского словаря был Федор Егорович Крылов (?–17.06.1862)¹, уроженец Астрахани, кандидат богословия, воспитанник Астраханской духовной семинарии [Алексеева 2010: 68]. По окончании учебы в семинарии Ф. Е. Крылова как лучшего воспитанника отправляют для получения высшего образования в Казанскую духовную академию. Еще в семинарии он изучал калмыцкий язык и свое обучение продолжил в академии. Также Ф. Е. Крылов начал изучать монгольский язык, историю, быт калмыков, их религию, нравы и обычаи в «научной системе по первоисточникам» [Лебединский² 1893].

После окончания Казанской духовной академии (1850) Ф. Е. Крылов вернулся в Астраханскую духовную семинарию и стал учителем калмыцкого языка. На следующий год его назначили преподавателем латинского языка. В период с 19 мая 1853 г. по 18 апреля 1858 г. замещал должность помощника инспектора семинарии и одновременно работал библиотекарем.

Ф. Е. Крылов занимался не только преподавательской, но и научной деятельностью. Так как в семинарии студентов готовили к миссионерской деятельности среди калмыков, необходим был словарь, который соответствовал бы потребностям воспитанников. За основу своего словаря Ф. Е. Крылов взял словарь О. М. Ковалевского и составил его сокращенный вариант, но дополнил его словами разговорного калмыцкого языка и буддийскими терминами. Словарь был подготовлен в 1857 г., и в январе 1858 г. направлен на рассмотрение в Казанскую духовную академию. Подлинник письма Астраханской духовной семинарии от 16 января 1858 г. № 17 с заглавием «О представлении калмыцко-русского словаря» входит в состав дела № 1709. В тексте письма говорится о том, что учитель Астраханской духовной семинарии по классу калмыцкого языка, кандидат Федор Крылов, составил калмыцко-русский сло-

¹ Дата рождения неизвестна, дата смерти Ф. Е. Крылова указана в тексте статьи Я. Лебединского «Несколько слов о Ф. Е. Крылове и его ученых трудах», опубликованной в Астраханской Епархиальной ведомости [Лебединский 1893].

² Лебединский Яков Васильевич (1835–1899), инспектор Астраханской Духовной семинарии, статский советник, кандидат богословия, член-учредитель Петровского Общества исследователей Астраханского края [Лебединский].

варь и представил его в Семинарское Правление с просьбой рассмотреть рукопись и об издании словаря за счет Духовно-учебных капиталов. Именно поэтому Правление Астраханской Семинарии представило калмыcko-русский словарь на рассмотрение Правления Казанской Духовной Академии и с просьбой «учинить зависящее распоряжение об отпечатании этого словаря, в случае годности его, на счет духовно-ученых капиталов для руководства воспитанникам Духовно-учебного заведений, в коих преподается калмыцкий язык» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1709. Л. 1]. В журнале¹ от 10 марта 1858 г. имеется запись о передаче рукописи экстраординарному профессору Зефирову, преподавателю монгольского и калмыцкого языков в миссионерском отделении против буддизма в Казанской духовной академии², с тем, чтобы он рассмотрел словарь и представил обстоятельное мнение о его достоинстве.

М. М. Зефиров (1826–1889) — протоиерей, профессор Казанской духовной академии, читавший лекции по буддизму, но также являвшийся специалистом в разных областях, связанных с изучением религии. Он родился в Шацком уезде Тамбовской губернии. Учился в Тамбовской духовной семинарии (1840–1846), затем в Казанской духовной академии (1846–1850). В академии он изучал немецкий язык, словесность и монголоведение. Перевел с немецкого ряд богословских статей, полный курс христианской морали Гиршера. Написал кандидатское сочинение по миссионерскому предмету на тему «Духовное пестунство, или Частное попечение священника о своих пасомых».

После окончания учебы работал в Саратовской духовной семинарии преподавателем логики, психологии и патристики. Через год М. М. Зефиров перевелся в Казанскую духовную академию на кафедру патрологии. В 1854 г. он был посвящен в священники и служил в приходской Богоявленной церкви (г. Казань). После приня-

¹ В тексте написано слово журнал, по сути это резолюция о назначении ответственного лица за исполнение поручения ректора.

² Миссионерские отделения в Казанской духовной академии существовали с 1842 по 1858 гг. [Хабибуллин]. Одно из них называлось «миссионерское отделение против буддизма».

тия священного сана его вернули в академию с условием подготовить к изданию полную систему пастырского богословия. Он стал читать лекции по патристике и пастырскому богословию. В 1859 г. М. М. Зефиров закончил работу по подготовке к изданию полной системы пастырского богословия и направил рукопись на рассмотрение в Петроград к митрополиту Григорию. В связи со скоропостижной смертью митрополита рукопись не была рассмотрена и пропала. Условия перевода М. М. Зефирова в академию не были выполнены и, несмотря на обстоятельства потери рукописи, он был освобожден от чтения патристики и пастырского богословия. Ему поручили читать лекции по буддизму, пастырскому и нравственно-богослужению. В ноябре 1862 г. он уволился из академии.

Именно эта дата указана в репорте М. М. Зефирова в адрес Правления Казанской духовной академии о возврате рукописи Калмыцко-русского словаря, составленного Ф. Е. Крыловым. М. М. Зефиров также представил отзыв на словарь.

В своей рецензии М. М. Зефиров писал, что словарь Ф. Е. Крылова «есть удачное сокращение громадного словаря г. Ковалевского». К достоинствам словаря он относил:

- исключение из словаря технических терминов;
- исключение слов, переведенных с китайского языка и неизвестных в живом языке монголов и калмыков;
- исключение производных форм глагола;
- дополнение словаря словами, не вошедшими в словарь О. М. Ковалевского;
- внесение уточнений в определения значений слов.

М. М. Зефиров считал, что Ф. Е. Крылов значительно сократил объем словаря О. М. Ковалевского и сделал его весьма полезным при чтении буддийских сочинений и для воспитанников духовно-учебных заведений, готовящихся к миссионерской деятельности среди калмыков.

В то же время он сделал несколько замечаний о недостатках словаря. Во-первых, М. М. Зефиров считал излишним давать в словаре для примера доказательства и объяснения известных слов. Он писал, что «исключение подобных фраз из лексикона повело

бы к сокращению его объема, а это одно из первых достоинств подручного словаря» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1709. Л. 4].

Во-вторых, в словаре встречаются разные написания одного и того же слова, что затрудняет определение его истинного правописания и произношения.

В-третьих, М. М. Зефиров отмечал, что вопрос о монгольском и калмыцком расположении букв еще не решен и просил автора обратить внимание на расположение слов в алфавите и необходимость построить их по порядку, а не «по близости начертаний букв».

В-четвертых, во избежание ошибок при печатании Михаил Михайлович рекомендовал Ф. Е. Крылову переписать свой словарь и изобразить «все слова калмыцкие самым точным образом на манер печатного шрифта» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1709. Л. 4об.].

В заключении рецензии М. М. Зефиров просил извинить его, если он ошибался, считал свои замечания и предложения не обязательными и предлагал автору их в виде совета. Он положительно оценил калмыцко-русский словарь Ф. Е. Крылова, считая его «весьма полезным для учащихся калмыцкому языку, и особенно для наших духовно-учебным заведениям» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1709. Л. 5об.].

К сожалению, автор словаря «...не дожил до того времени, чтобы иметь утешение видеть, что он не напрасно так долго трудился над составлением словаря» [Лебединский 1863]. Ф. Е. Крылов скончался 17 июня 1862 г.

Правление Астраханской духовной семинарии получило положительный отзыв Казанской духовной академии на калмыцко-русский словарь Ф. Е. Крылова, рукопись с правками М. М. Зефирова и направило письмо от 26.12.1862 г. за № 527 в Казань с сообщением о получении рукописи Ф. Е. Крылова, а также и о его смерти [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1709. Л. 6].

Известно, что Правление Астраханской духовной семинарии приняло решение о необходимости издания словаря и поручило Михаилу Здравосмыслову¹, этническому калмыку по имени Цеден,

¹ Здравосмыслов (Здравомыслов) Михаил Константинович (1836 или 1837–1912), протоиерей, крещеный калмык, в миру Цеден [Здравомыслов].

принявшему христианский сан после окончания Астраханской духовной семинарии, учителю калмыцкого языка и географии в духовном училище и имевшего солидное духовное образование [Баянова 2020: 93] доработать словарь по замечаниям Казанской духовной академии.

Но судьба калмыцко-русского словаря оказалась такой же печальной, как и судьба его автора. Словарь был потерян и, несмотря на тщательные поиски со стороны Правления Астраханской духовной семинарии, не найден.

Позже вопрос о рукописи снова был поднят и Правление запросило семинарский архив об имеющихся сведениях о словаре. Стало известно, что в архиве нашлась расписка в получении словаря, подписанная священником Алексеевым, воспитанником семинарии, калмыком по происхождению. В 1864 г. он с разрешения ректора архимандрита Ианнуария получил рукопись словаря. Так как священник Алексеев в то время служил в Кавказской епархии, началась продолжительная переписка о возврате рукописи.

Епископ Кавказский и Екатеринодарский Герман¹ сообщил о том, что по распоряжению его предшественника Феоноста Кавказского и при участии одного священника был произведен осмотр всех бумаг в доме священника Алексеева, но словаря не оказалось [Лебединский 1863]. До настоящего времени судьба рукописи калмыцко-русского словаря Ф. Е. Крылова не известна.

Известно, что Ф. Е. Крылов работал не только над составлением калмыцко-русского словаря, но и калмыцкой грамматики, занимался исследованием религии, быта калмыков и др. После смерти Федора Егоровича бывший сослуживец С. Л. Никольский передал рукописи его сочинений в Астраханскую духовную семинарию. Среди них труды «Будда» и «История калмыцкого народа», которые затем были опубликованы в газете «Астраханские епархиальные ведомости».

¹ Первосвященник Герман (Осецкий) (1828–1895), в миру Осецкий Александр Кузьмич, родился 19.02.1828 в селе Богородском Любимского уезда Ярославской губернии. Окончил Ярославскую духовную семинарию (1847), Санкт-Петербургскую духовную академию (1851) [Герман (Осецкий)].

Л. 1

Дело 1858 года

по представлению Астраханского Семинарского правления
о рассмотрении словаря калмыцко-русского, составленного
учителем Крыловым

Началось 8 февраля

Окончилось 16 января¹ 1863 года

На 5 писанных² листах

Ведомость Православного Исповедования Духовно-Учебное Управление при Святейшем Синоде Казанский Духовно-Учебный округ Астраханская Духовная Семинария № 17 16 января 1858 г. С представлением калмыцко-русского словаря	В Правление Казанской Духовной Академии
--	--

Учитель Астраханской Семинарии по классу калмыцкого языка, кандидат Федор Крымов, составив калмыцко-русский словарь, представил оный в Семинарское Правление, с тем, чтобы, если Словарь этот окажется по рассмотрению годным к классическому

¹ Слово декабря зачеркнуто и слово января вписано над строкой.

² Так в источнике.

употреблению, отпечатать его на счет Духовно-Учебных капиталов.

В следствие сего Правление Астраханской Семинарии благопочтеннейшие представляя означенный калмыцко-русский словарь на рассмотрение Правления Казанской Духовной Академии покорнейше просит учинить зависящее распоряжение об отпечатании этого словаря, в случае годности его, на счет духовно-учебных капиталов для руководства воспитанникам Духовно-учебного заведений, в коих преподается калмыцкий язык.

Ректор Семинарии Архимандрит Нил
Иконнику Семинарии Игумен (?)¹
эконом семинарии Григорий (?)².
Секретарь Василий Соколов

Л. 1об.

Журнал 10 марта 1858 года. Ст. II. Присланный при отношении калмыцко-русский словарь передать при выписке Экстраординарному Профессору Зефинову, назначенному для преподавания языков монгольского и калмыцкого в миссионерстве отделении против Буддизма, с тем, чтобы он рассмотрел сей словарь и представил обстоятельное мнение о его достоинстве.

Выписка эк[страординарному] проф[ессору] Зефинову
от 14 марта за № 120.

Л. 2

В Правление Казанской
Духовной Академии
Бывшего экстраординарного
Профессора оной Священника
Михаила Зефирова
Репорт

Во исполнение предписания оного Правления, объявленного

¹ Слово (имя или фамилия Игумена) написано неразборчиво.

² Слово написано неразборчиво.

мне в выписке от 14 марта 1858 года № 120, честь имею при сем
возвратить калмыцко-русский словарь Крылова с моим отзывом о
достоинстве.

Священник Михаил Зефиров

Ноября 20 дня
1862 год

Копии языков
Учитель Астр[аханской] Семинарии¹ Федор Крылов скончался
16-го июня 1862 года, КП (?)² Астрах Семинар Прав
Акад Правлению в представл свели³ от 24 июня № 206.

Журнал 24 ноября 1862 года.

Оп. VII разс. Рукопись калмыцко-русского словаря Федора
Крылова.

Об отзыве Зефирова препроводит в Правлении Астраханской
Семинарии для передачи ея по (?)⁴ и проект уведомления о полу-
чении ея.

В Астраханское Сем[инарию] Правлен[ие] отношений вместе
с рукописью

От 4 декабря за №543.

Л. 3

Необходимость необъемистого, но в тоже время достаточного
на первый раз для начинающих читать монгольские и калмыцкие
книги словаря давно чувствуется всеми, кто только принимался за
изучение литературы этих языков. Первый изданный в печати мон-
гольский словарь г. Шмидта, как и естественно ожидает от первого
опыта оказался весьма недостаточным, особенно при чтении буд-
дийских книг. Явился затем громадный словарь г. Ковалевского в

¹ Вписано слово. Слово написано неразборчиво.

² Слово написано неразборчиво.

³ Так в источнике.

⁴ Слово написано неразборчиво.

350 с лишком листов, оказал пособие делу, но в тоже время оказался весьма неудобным по своим гигантским размерами и дорогой цене. О других недостатках этого огромного труда я не буду говорить, так как дело не об нем; но не могу не упомянуть о том, что для чтения произведений калмыцкой письменности он почти бесполезен, особенно для начинающих. Тот, кто переходит к изучению калмыцкого наречия после знакомства с монгольским, еще может им руководствоваться, но при обратном начинании нужно быть небывалым гением филологии, чтобы не встречать затруднений и чисто непобедимых. Поэтому краткий калмыцкий словарь необходим для занимающихся этим языком, и нужен даже для занимающихся и монгольским языком, потому что определительность калмыцкого алфавита дорогое пособие для тех, кто изучает язык по книгам и хочет знать истинное произношение слов, которые по-монгольски пишутся так, что можно сделать несколько чтений и часто получить разные значения.

Л. Зоб.

С этой точки зрения труд г. Крылова нельзя не признать дорогим подарком для учащихся калмыцкому и даже монгольскому языку по книгам и особенно в виду его достоинств.

Словарь этот есть удачное сокращение громадного лексикона г. Ковалевского. Автор выпустил из своего словаря множество технических слов, большей частью неизвестных в живом языке и монголам, тем более калмыкам, и употреблявшихся в разных переводах с китайского. Взамен того он дополнил словарь значительным количеством слов, не вошедших в словарь г. Ковалевского, а в новейшей калмыцкой письменности употребительным. В отношении определения значения слов он сделал много уточнений против определений Ковалевского. Нельзя не одобрить и того, что он исключил из своего словаря производные формы глагола, удобно разлагасмых и определяемых всяким знакомым с грамматикой, и тем сумел сделать весьма значительное сокращение объема словаря, если сравнивать его с словарем г. Ковалевского. И еще одно достоинство: словарь этот может быть весьма полезен при чтении буддийских со-

чинений, что особенно важно для воспитанников духовно-учебных заведений, приготавлиющихся к миссионерскому званию, и чего не доставало во всех известных мне рукописных словарях калмыцких, приспособленных исключительно к обыденному языку.

Но отдавая заслуженную честь большому в малом объеме труду г. Крылова я долгом считаю сделать несколько замечаний о недостатках его словаря, ко-

Л. 4

которые мне представлялись при внимательном и сравнительном рассмотрении его.

1. Автор, увлекаясь, вероятно, примером г. Ковалевского, вставляет часто для примера ход словами фраз в доказательство и объяснении придаваемого им известным словом. Значение: дело в наибольшей части случаев совершенно излишни. Можно было ограничиться лишь¹ немногими самыми характеристичными фразами. Доказывать из фраз изречений значение известного слова — долг наставника в классе, а лексикографу ученики верят на слово, и должен верить. К чему лексикографу доказывать правильность понимания им слов? Если показанные им значения известного слова прилагиваются к встретившемуся тексту, справляющийся в лексикон остается доволен им, а если указанное значение не объяснить того текста, где встречается это слово, то фраза доказательная ни к чему не послужит. По моему мнению лексикограф должен только высказать свое понятие о слове, а доказательства, особенно очевидно, как это то и дело бывает у автора, оставить при себе. Исключение подобных фраз из лексикона повело бы к сокращению его объема, а это одно из первых достоинств подручного словаря.

2. Автор допускает в своем словаре повторение одних и тех же слов по поводу случайного их изображения, которое пришлось ему встретить в рукописях. Мне известно, что калмыки, не менее наших полуграмотных простолюдинов, коверкают слова, изображая их в письме на несколько ладов. Но это не закон для лексикографа. Законы

¹ Слово лишь вписано над строкой.

Л. 4об.

звуков калмыцких и их должное, по Зая Пандите изображение достаточно показаны в грамматике г. Бобровникова и совершенно оправдываются лучшими, т.е. грамотными рукописями. Зачем же вносить в лексикон ошибки и описки, сделанные полуграмотными писцами? Не согласится же автор внести в свой словарь такие орфографические формы, какие к изумлению, мы видим в грамматике г. Попова, хоть напр[имер] после џ (ү) ставить удан, а это не книга печатная, а грамматика!! Еще менее оснований вносить в словарь орфографические ошибки калмыцких писцов под тем только предлогом, что они встретились в какой-нибудь рукописной сказке. Исключение их сократит еще несколько словарей и сделает его еще удобнее; и с тем вместе он делается для малознакомых с живыми звуками языка удобными для справок о правописании и произношении слов. А если встретивший неправильно написанное слово не найдешь его тот же час в словаре, это небольшая беда и искупляется вторично тем, что он должен будет для отыскания его посоветоваться с грамматикой и с звуковыми законами языка. Я по своему опыту рекомендую учащимся эту манеру отыскивать слова в лексиконах; посоветовавший с грамматикой, я не встречал больших затруднений в отыскании слов, напротив остался недоволен лексиконом г. Ковалевского, который также несколько раз повторяет слова из уважения к безграмотным рукописям, напр[имер] слово цурга у него повторено пять раз. При таком множестве изображений одного и того же слова затрудняется определить его истинное правописание и произношение.

3. В расположении алфавита автор придержи-

Л. 5

вается порядка русской азбуки, за исключением гласных букв. Вопрос о монгольском и калмыцком расположении букв еще не решен. Это задача для лексикографа. Г. Бобровников принять порядок по близости начертаний букв, другие принимали по-своему, кому как вздумалось, а монголы и калмыки не дали своему алфави-

ту порядка, определенного филологически. Я извиняю г. Бобровникова, что он, увлекаясь грамотой и грамматикой, дал свой порядок алфавиту; но от лексикографа я желал бы больше соображений при расписании по порядку слов. Дело в том, что по принятому во всех известных словарях порядку алфавита, слова прямо и близко производится отбрасываются иногда друг от друга на несколько листов, а логически смысл требует, чтобы они стояли друг за другом. Но это вопрос трудный, и я указываю на него автору словаря не в виде возражения, но в виде желания, чтобы он обратил на него внимание.

4. В рукописи этого словаря принято за правило откидывать уданы и разные другие значки на манер скорописный и (?)¹, а потому если эта рукопись будет отдана в руки наборщика орфографических ошибок будет тьма, и словарь к делу не годиться. Поэтому желательно, чтобы автор прежде печатания переписал вновь свой словарь и изобразил все слова калмыцкие самым точным образом на манер печатного шрифта.

Половину рукописи я измарал карандашом.

Л. 5об.

Надеюсь, что автор не сочтет для себя это обидой. В этих своих заметках я выразил автору свои мнения по множеству вопросов, которые вызвал во мне лексикон и о которых я считаю излишним говорить подробно в рецензии в той надежде, что автор сам поймет, к чему я сделал ту или другую пометку, и извините меня, если я ошибался. Таким образом мнения эти не обязательны, и я их предлагаю автору только в виде совета. За всем тем считаю долгом рекомендовать труд г. Крылова весьма полезным для учащихся калмыцкому языку, и особенно для наших духовно-учебным заведениям.

Священник Михаил Зефиров

Ноября 20 дня 1862 года.

¹ Слово написано неразборчиво.

Ведомство Православного Исповедования Правление Астраханской Духовной Семинарии № 527 26 декабря 1862 г.	В Правление Казанской Духовной Академии
--	--

Во исполнение предписания Казанской Духовной Академии от 7 декабря 1862 г. №543, Правление Астраханской Духовной Семинарии, честь имеет донести, что Калмыцко-русский словарь, составленный умершим наставником Астраханской Семинарии Ф. Крыловым, получен Семинарским Правлением в 1862 г. декабря 22 дня.

Исправляющий должность Ректора Семинарии Протоирей Иоанн¹
 Исправляющий должность Инспектора Семинарии Стефан Никольский.

Эконом Семинарии Григорий (?)².

Секретарь Дмитрий Казанский.

Л. 6об.

Журнал 16 января 1863. Ст. XVI³.

¹ Епископ Иоанн (в миру Владимир Сергеевич Соколов) в 1857–1864 гг. являлся ректором и профессором Казанской духовной академии [Иоанн (Соколов)].

² Слово (фамилия) написано неразборчиво.

³ Слова написаны неразборчиво.

Источники и литература

- Алексеева 2010 — *Алексеева П. Э.* О людях и времени. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.
- Баянова 2020 — *Баянова А. Т., Сибгатуллина Р. Р.* Материалы о калмыках из фонда 10 «Казанская духовная академия» в Государственном архиве Республики Татарстан // *Монголоведение*. 2020. Том 12. № 1. С. 90–104.
- ГА РТ — ГБУ «Государственный архива Республики Татарстан».
- Герман (Осецкий) — Герман (Осецкий) // *Древо*. Открытая православная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: // <https://drevo-info.ru/articles/13672236.html> (дата обращения: 01.10.2020).
- Здр-в — *К. Здр-в.* Зефилов Михаил Михайлович // *Русский биографический словарь*: в 25 томах. Т.7. СПб.: тип. Гл. упр. уделов, 1916. С. 367–368.
- Здравомыслов — Здравомыслов Михаил Константинович // *Духовенство Русской Православной церкви в XX веке*. Биографическая база данных и собрание материалов [электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/4497/> (дата обращения: 01.10.2020).
- Иоанн (Соколов) — Иоанн (Соколов) Смоленский. // *Древо*. Открытая православная энциклопедия [электронный ресурс]. URL: // <https://drevo-info.ru/articles/17528.html> (дата обращения: 01.10.2020).
- Лебединский — Лебединский Яков Васильевич // *Авторы трудов об Астраханском крае* [электронный ресурс]. URL: http://astrakhanica-personalia.ru/Лебединский_Яков_Васильевич (дата обращения: 01.10.2020)
- Лебединский 1893 — *Лебединский Я. В.* Несколько слов о Ф. Е. Крылове и о его ученых трудах: [бывш. преподаватель Астрах. дух. семинарии] // *Астраханские епархиальные ведомости*. 1893. № 2. Отд. неофиц. С. 35–43.
- Хабибуллин — *Хабибуллин М. З.* Миссионерские отделения казанской духовной академии в 1842–1883 гг. // *Tatarstan today* [электронный ресурс]. URL: https://tat-t.ru/bibliot/kaz_schule/miss_otd/ (дата обращения: 01.10.2020).